

ТАТЬЯНА МУРАТОВА

Шаг навстречу. Спасение. Запрещено

Татьяна Муратова

Шаг навстречу. Спасение. Запрещено

https://litres.ru/74766012
SelfPub; 2026

Аннотация

Годы идут, дети растут. Глеб и Вера ... не вместе. Или вместе? Взрослый сын, взрослая дочь повторят ли путь родителей? Кто из героев найдёт в себе силы сделать шаг навстречу?

Продолжение книги "Шаг навстречу" Можно читать отдельно.

Татьяна Муратова
Шаг навстречу. Спасение. Запрещено

Глава 1

Все имена, названия и события вымышлены, совпадения случайны.

Автор.

Глава первая. Рината.

– Рината, не груби.

– Юлия Петровна, да сколько можно?! Рината да Рината, шесть лет одно и то же. Лицо школы! — девушка добавила в голос язвительности, но тут же опомнилась. — Неужели нельзя Галочку, ну, или Яну Незамутдинову выдвинуть?

– У Галочки невзрачный голос, Незамутдинова плакса, при чём нервная, а у тебя и с нервами, — уколола, вредная женщина, — и с голосом всё в порядке, и с опытом…Выпускной, детонька, на носу, твой долг поблагодарить учителей, администрацию, спонсоров за неповторимые годы в замечательном учебном заведении, о котором многие – многие! – мечтают, но мало кому выпадает честь…

Разговор на повышенных тонах в кабинете директора школы сник. Юлия Петровна сидела за большим столом с компьютером, перед ней дымилась чашка кофе, а в глазах светилась непоколебимая уверенность в принятом решении. Но и Рината так просто сдаваться не собиралась, поэтому сдунула прядку со лба и упрямо сжала губы.

– А в марте что было? А в сентябре? А на Новый год? А когда старый, две тысячи семнадцатый провожали? Помните, меня петухом нарядили, а собака-Брякова на меня гавкала? – выдавила с обидой.

– В марте – мэр, в сентябре – проверка, на Новый год приезжали из Казани по обмену опытом, когда ты петухом — хм — концерт для ветеранов, а сейчас – все вместе, но, главное, спонсоры! – нравоучительно стучал по нервам хриплый голос.

– Флаг мне в руки! Давайте хоть что-то оригинальное придумаем, а то оскомину набило: «Благодарим вас, вы так любезны, будьте ещё любезнее…»

– Рината, я поговорю с твоим отцом!

– Отчимом…

– С Серафимом Олеговичем.

– Спасибо, не надо… — она сдалась. — Давайте текст.

– Вот, возьми, не помни, не потеряй. И чтобы – классический стиль одежды. — Юлия Петровна смотрела с подозрением: ожидала второго круга аргументов, слёз, истерики?

Не будет истерики, Рината умела проигрывать. С отчимом научилась.

– В школе форма, — отозвалась почти миролюбиво: не стоило даже начинать возмущаться, у них с администрацией разные весовые категории, у Юлии Петровны не то что ученицы — учителя по струночке передвигались.

– Так-то оно так, но выпускницы каждый год чудят: то в туфлях на шпильках ноги подворачивают, то вырез на блузе до такой степени увеличат, что гости смущаются, то воронье гнездо на голове соорудят и от запаха лака у представителей администрации аллергический кашель случается. Постарай-

ся без излишних выкрутасов, ты – лицо школы.

– Могу идти?

– Иди.

Рината, красная, злая, шагнула из кабинета и, прикрыв дверь, выдохнула:

– Фух, ну и говно!

– Могу помочь, – неожиданно раздался голос слева.

Кабинет директора школы для девочек закрытого типа представлял собой две смежных комнаты: ту, из которой выскочила Рината, всю в авторских куколках и цветущих в вазонах комнатных растениях, и приёмной, где полагалось сидеть секретарю и куда перекачёвывали не цветущие на данный момент растения. Однако секретаря, женщины суетливой и вечно занятой, с острым носом и грудью вперёд, практически никогда на месте не наблюдалось – и сейчас отсутствовала.

Тогда кто же говорил? Рината повернула голову. На подоконнике, за раскидистой пальмой, пристроенной на паркетном полу, сидел молодой мужчина — всё-таки мужчина, не парень, потому что парни в таких костюмах только в кино снимаются — и улыбался ей. Слишком симпатичный, слишком элегантный, слишком весёлый. Такие в учителя не идут — не та зарплата, а ещё старшеклассницы на кусочки растаскают, а для родителя, даже пятиклашки, молод. Расположился по-хозяйски. Похоже, что он…

– Случайно услышал ваш разговор. Знаю, как и чем по-

мочь, – мужчина неприлично широко улыбнулся, ямочки на щеках стрельнули по Ринатиному сердцу, оно отозвалось обидой и растерянностью.

«Интересненько, – мелькнуло у неё голове, — и не честно» Остальное обмозговать не успела, язык среагировал раньше.

– Как избавить меня от выпускных дифирамбов? – в голос просочилась обречённость и та самая необъяснимая обида.

– Как произнести нужную речь, – парировал незнакомец.

– И как же? — она ещё пыталась сопротивляться его харизме.

Мужчина спрыгнул с подоконника и приблизился к Ринате.

– Генжирдан Терентий Глебович, один из тех самых спонсоров, для которых речь, – он кивнул на лист в руке девушки.

Ого, а сюжет-то! Её отчим тоже из спонсоров, но он не такой… разрушитель девичьих сердец.

– Галовская Рината Захаровна – та самая выпускница, которую эту речь обязали толкнуть.

«Держись, Рината!» – подбодрила себя девушка и тоже улыбнулась. Наверно, обворожительно, а может, и нет, но напряжение улетучилось.

– Давайте выйдем, обсудим ситуацию в фойе, чтобы Юлия Петровна нас не застигла за компрометирующим сговором, – не похожий на спонсора молодой мужчина заговорчески перешёл на шёпот.

Присели рядом на банкетку между аквариумом в полстены и цветами. Совсем недавно в рекриации сделали ремонт, и запах краски до сих пор не выветрился. Кроме того, пахло школьными стенами, землёй и девичьими слезами. А ещё её, Ринатиным, разбитым сердцем, потому что всяко они не пара: спонсор и школьница. Его-то сердце небось не захлебнулось и не застучало, как во время стометровки на субботней физкультуре первым уроком. Поэтому: спокойно, Рината, не нюхай чужое, бери себя в руки.

– Что Вы предлагаете? – подхватила шпионскую тональность, и глаза на всякий случай выпучила.

Терентий Глебович принялся объяснять свою мысль Взгляд Ринаты постепенно разгорался: о, на такое она согласна! Да, даже если не согласна, всё-равно бы слушала, глаза пучила и улыбалась — для умницы-разумницы беспечно — где-то там, не в школе и не сейчас, она это понимала.

Школа, где училась девушка, считалась одним из лучших учебных заведений города – зачисляли туда по конкурсу или «за заслуги», и только девочек с пятого класса. Заслугами отличился отец Ринаты, он погиб при исполнении служебного долга защиты важного свидетеля. Мама через год вышла замуж за дядю Серафима, похожего на мешок, набитый денежными купюрами (такой же круглый и важный), а Ринату сдали в эту школу-интернат, где она оттрубила свои положенные шесть лет. А ещё её угораздило родиться не скудоумной красавицей, а умницей-разумницей, и с отчимом «по-

везло» – тот периодически отваливал приличные суммы на содержание школы. Ринату с пятого класса двигали во все показательные мероприятия, от которых к одиннадцатому классу стало мутить. Разнообразием типовая показушность не блистала, и искреннего тёплого отзыва от души добиться не получалось. Рината первые годы старалась, но безуспешно, потом научилась вырабатывать медовые интонации в голосе, и этого оказалось достаточно.

Генжирдан слыл одним из постоянных и крупных якорей школы (говорят, пару лет здесь отучилась его сестра). Рината слышала о нём, но встретила впервые, как-то раньше они не пересекались, и сестру его она не помнила. Терентий Глебович оказался не занудным лысым дядькой с брюшком, как её отчим, а молодым, весёлым и красивым, с густо-карими глазами и волнительными ямочками на щеках. Он предложил следующее: на выпускной приведёт свою четырёхлетнюю дочку (какая жалость: женат, дочка!). Та чересчур стеснительная, даже пугливая («чего только в жизни не бывает» – любит повторять учительница по истории), поэтому если Рината составит речь (пришлёт ему для согласования и редакции на электронную почту), ориентируясь на детское восприятие, а цветы и шарики подарит тоже девочке, а не спонсорам, то такой шаг внесёт разнообразие в клише праздника и поспособствует необходимой интеграции в социум ребёнка.

Рината загорелась, согласилась — ей не сложно и лю-

бопытно попробовать. Довольный Генжирдан ушёл. Рината осталась сидеть на банкетке, пока мужской запах окончательно не выветрился, пока вновь не запахло крашенными стенами, водой из аквариумов и рыхлой землёй от цветочных горшков.

Дома в выходные долго мурыжила текст, добиваясь доходчивого тепла. Не выдержала, забила в поисковик Генжирдана, тот выдал ей троих. Её Терентий Глебович оказался совладельцем крупной холдинговой компании научно-технического направления, гендиректором филиала логистики, одним из учредителей известного благотворительного фонда столицы. И всё в двадцать пять лет! Семейное положение: разведён, воспитывает дочь. Интересно, какая дура с ним развелась? Ещё и ребёнка оставила? Жених завидный, но пока Рината вырастет … Школьнице, малолетке только мечтать…

***

Прошла весна, позади остались экзамены, аттестаты жгли мечты и руки. Наступил долгожданный выпускной вечер, гордо именуемый Выпускным балом школы-пансиона для девочек города Москвы «Блестящее будущее». Пригласили кадетов-мальчиков, родителей, администрацию района, спонсоров – одним словом, замутили глобальный праздник, хотя выпускали всего двадцать пять человек.

Сначала планировалась торжественная часть, потом спектакль, фуршет и бал. Выпускниц обязали надеть форменную

праздничную одежду: плиссированную юбку, жилетку с логотипом, всё – из густого синего бархата с бордовой каймой. В остальном – кто во что горазд: каблуки, ажурные колготки, блузы всех цветов от белого до кричаще жёлтого, на головах тоже а ля «я оторвусь» Ох, держитесь, курсантики, у девочек не военное заведение! Ринате-то что, она высокая, стройная, с формами, чёрные густые чуть волнистые волосы, очерченные брови, скромные, но выразительны глаза, деликатные губы, поэтому решила не выпендриваться. А если уж совсем по честному, думая о Генжирдане, опасалась, что он заметит какой-нибудь ляпсус в стиле её наряда (интересно, костюмы мужчина сам выбирал или стилист фантазировал?), потому колготки надела строго бежевые, туфли на умеренном каблуке без блёсток и мишуры, белую шёлковую блузу и в уложенные волосы заколола невидимку с аметистом (папин подарок из далёкого детства). Краситься Рината не стала: ресницы и так чёрные (или недостаточно чёрные, мало ли в чём подруги уверяли?), румянец природный (а вдруг от страха побледнеет?), только губы подправила (только бы не искусать на нервной почве!) — и никогда ведь раньше в себе не сомневалась! Девчонок-одноклассниц было не узнать: яркие, в глазах волнение перед свободой, кто-то дрожал, а Брякова плакала, даже в медкабинет увели.

Через щёлочку кулис увидела Терентия с дочкой. Батюшки, как же она мала, испуганна и вовсе не похожа на отца – блондиночка с оттопыренными ушками и блёклыми радуж-

ками – Ринате надо её срочно полюбить, тогда и речь должна получиться тёплой. Это не сложно, у неё раньше получалось, надо сосредоточиться, почувствовать внутри, между сердцем и горлом, тёплый огонёк и направить в сердце. Смотреть при этом на объект, в смысле — на человека.

Вечер начался. Сначала выступили директор, завуч, представитель из администрации, потом читали стихи пятиклашки девочки-двойняшки, смешные, взволнованные (неужели она так же шесть лет назад выглядела, когда тряслась от страха опозорится на своём первом публичном выступлении?). Наконец, её выход: вперёд, на амбразуру!

Рината обвела взглядом зал и улыбнулась.

– Дорогие выпускники и гости нашей школы! – голос у неё громкий, глубокий, выразительный, недаром на всех праздниках выступать заставляли. – От лица девочек одиннадцатого класса и от себя лично хочется поблагодарить наших уважаемых спонсоров: Генжирдана Терентия Глебовича, Ушлай Алевтину Ибрагимовну и Алуева Феликса Филипповича. Нам чрезвычайно приятно, что для них мы стали не просто строчками в отчётах, а живыми людьми со своими проблемами и желаниями. Ремонт классов, летний отдых, бассейн и фитнесс-зал, баллы для старшеклассниц – всё благодаря вам, дорогие благотворители! Я вижу, что Терентий Глебович посетил наш вечер вместе с дочерью. Стефания, у тебя очень хороший папа, все девочки одиннадцатого класса желают тебе вырасти умной, здоровой и красивой,

прийти учиться в нашу школу-пансион для девочек! Любовь и дружба со школьных лет останутся на всю жизнь!

Рината не смотрела в сторону администрации школы – и так ясно, что их лихорадило от непредусмотренных слов, – а смотрела только на Терентия Глебовича, так как он ободряюще ей улыбался, да на Стешу, к которой обращалась. После речи подошла, подарила девочке букет, воздушный шарик и куклу-школьницу авторской работы в форменном платьице. Малышка зарделась, хотела спрятаться за папу, но тот подхватил дочку на руки, и они вместе приняли подарок.

Все захлопали, Генжирдан обратился к гостям:

– Спасибо администрации района, руководству школы и персонально Юлии Петровне за поддержку и взаимопонимание. Спасибо выпускному классу за то, что они так хорошо учились, радовали окружающих своими успехами, ведь среди выпускниц пять стобальниц по ЕГЭ и три победителя регионального тура Всероссийской олимпиады. Спасибо Ринате Галовской за тёплые слова в адрес нашей скромной благотворительной деятельности. Должен заметить, я всерьёз задумался о том, чтобы Стефания в своё время пополнила ряды учениц пансиона.

Рината облегчённо вздохнула: разве после подобной речи кто-то станет её ругать? А как он красив и элегантен в синем костюме! Где-то за сердцем и грудной клеткой заныло тоскливо, больно, отчаянно. Тут вдруг девушка заметила, что рядом с ними сидела ещё девочка, старше Стефы. Это ещё кто?

Ещё дочь? Или сестра?

После небольшого концерта начался фуршет. Рината, несмотря на то, что жила и училась в женском пансионе, от недостатка внимания мальчиков не страдала: начиная с девятого класса у них два-три раза в год устраивались балы с участием курсантов, да отчим с мамой вывозили её летом за границу и на курорты. А уж сколько раз от Серафима Олеговича она слышала разговоры типа: «Рината красивая, её можно выгодно замуж выдать» (пф-ф, нужно больно, она учиться пойдёт – не глупая ведь). Вот и сейчас завертелись вокруг молодые люди, да одноклассницы подходили, так что пообщаться с Генжирданом не удавалось, а хотелось. Особенно недоумевала девушка по поводу пугливости Стефы – обычно мажорные дети совсем другие, более раскованные, более капризные – таких у них в школе пруд пруди.

После фуршета объявили бал. Открыла его одноклассница-выпускница Яна с курсантом военного училища. Ринате как неплохо танцующей предлагали, но она отказалась: либо речь, либо первый танец. И у курсантов, и у девочек уроки танцев считались обязательными, так что бал не пугал ни тех, ни других. Вальсировать Рината любила, хотя во многом приятность зависела от партнёра, но жаловаться не приходилось – ребята в основном танцевали прилично.

– Разрешите Вас пригласить?

Рината обернулась и с удивлением обнаружила улыбающегося Генжирдана.

– А… а как же Стефания?

– Она осталась с Лизой, с моей сестрой.

– Тогда, конечно, разрешаю.

То, что началось дальше, оказалось похоже на сказку, неожиданно прекрасную. Под музыку Шостаковича Генжирдан уверенно подхватил партнёршу, закружил в вальсе так органично, что девушкой овладело приятное возбуждение, она не видела, не слышала ничего и никого, кроме музыки, а ощущала только цепкие руки партнёра.

Танец закончился слишком быстро, Рината выдохнула:

– Вы превосходно танцуете!

– Это – от папы, он настоял, чтобы его дети выучились танцевать, – не стал отнекиваться. – Я вынужден покинуть сей чудесный бал, дети устали, им пора спать; но я благодарен вам за сегодняшний вечер, за выступление и за вальс…

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.